

голова» (шлем), в котором, как и у Хуан-ди, было «четыре глаза» — иллюминатора. Лицо водителя разглядеть в эти иллюминаторы было, по-видимому, нельзя, так как он сильно возвышался над окружающими, поэтому о лицах не говорится нигде. Источники особо отмечают странное питание, требовавшееся этому созданию: по одним сведениям, оно «пожирало камни и песок», по другим — «железные камни». Отделенная впоследствии от туловища и с предосторожностями захороненная отдельно металлическая «голова» долгие годы продолжала излучать тепло. Из захоронения постоянно выбивалось облачко пара, которому поклонялись местные жители...

Аппарат обладал большой маневренностью и проходимостью. Он «мог проходить по труднодоступным местам» и даже взлетать.

И еще одно сообщение. В древнем конфуцианском каноне есть упоминание об удивительной коляске, которую видели во времена «совершенномудрых сынов Неба», то есть того же Хуан-ди. Как утверждает комментатор, она была серебряной и лакированной — ярко-красной, как глазурованная черепица, а самое главное — двигалась сама. По его описанию и при наличии некоторой фантазии нетрудно представить нечто вроде современного автомобиля, сверкающего хромированными деталями и блестящим эмалевым покрытием, хотя, конечно, такие аналогии очень рискованны. Однако фактом остается то, что о древней самодвижущейся коляске упоминается уже в канонической «Книге установлений», а ее описание дается в комментариях Мао Чана (II век до н. э.), который сведения свои черпал из древней традиции.

Обращаясь к свидетельствам о необычном, следует помнить, что подчас интересующая нас реальность скрывается не только за причудливым вымыслом древних мифов, но и рядом с ним. Действительно, фантастических рассказов о Хуан-ди и его помощниках в китайской литературе (там последние именуются вассалами) сохранилось предостаточно. Вспомним хотя бы мифы о чудесной Си Хэ — женщине — вознице Солнца, по одной версии, и матери десяти солнц — по другой, о которой писал великий поэт древности Цюй Юань (IV—III век до н. э.) и немало других авторов. Но раскройте сохранившиеся родословные списки «Шибэня» — их тексты и древние комментарии рисуют помощников Хуан-ди совершенно в ином свете, хотя, конечно же, комментаторы не могли не читать Цюй Юаня. Однако, при всем огромном пиетете к его гению, они

ему не верили — и следовали иной традиции, видимо, не менее для них авторитетной. И вот получается, что та же Си Хэ вела наблюдение за солнцем, «основываясь на длине его тени». Чан И (а правильнее — Чан Во) наблюдал за «луной нарождающейся и на исходе, за ее четвертями и полнолуниями». Юй Оу наблюдал за «изменениями яркости звезд и их движением и метеорами». Да Нao определял цикличность, легшую затем в основу китайского календаря. Еще один был специально занят вычислениями. Наконец, Жун Чэн, сводя все их наблюдения воедино, составлял земной календарь.

Помощники Хуан-ди начали создавать земные карты — «ту». «Рисованные образы разных предметов» — поясняет слово «ту» первый комментатор. «Имеются в виду рисованные образы земли и разных предметов [на ней], — добавляет другой. — Позволяют пришельцам с ними сверяться». Можно было бы привести другие примеры того, как фантастика в изображении «легендарной эпохи» внезапно уступает в источниках место реалистическому описанию очень энергичной и целенаправленной деятельности «сынов Неба». Создается впечатление, что Хуан-ди и его помощники — это группа со строгим разделением обязанностей и общим подчинением одному лицу, которая по деловому, не теряя зря времени, исследует и осваивает новую для нее среду обитания.

Считается, что в дальнейшем Хуан-ди возвратился обратно на свою звезду Сяньюань, однако, как это произошло, можно только догадываться. Зато в священном даосском каноне сохранились отрывочные сведения об отбытии его сподвижника, который возвращался отдельно от своей группы и, по-видимому, раньше ее. Конечно, это событие тоже преломлено сквозь призму мистического ужаса первобытного человека, потрясенного непонятным. Но если попытаться удалить из описания фантастический элемент, оно окажется очень интересным. «Фэн-цзы сжег себя в куче пламени, вместе с дымом вознесся и опустился, за одно утро долетел до зыбучих песков» (тех самых, где, как мы помним, была база пришельцев). Далее следует непонятная фраза: «Съел летающую рыбу». Если предположить ошибку переписчика, изменившего порядок слов, то возможен вариант, при котором его «поглотила летающая рыба». Вероятнее, однако, что Фэн-цзы принял некое снадобье, необходимое для полета. Однако следующее же предложение поражает своей неожиданной

значимостью: Фэн-цзы «временно умер и возродился уже через 200 лет».

Больше о нем не сказано ничего. Однако известно: срок земного пребывания группы Хуан-ди был ограничен ста годами, и после этого, по-видимому, здесь не осталось никого из сподвижников «сына Неба». Таким образом, 200 лет временной смерти — это последний известный нам этап на пути Фэн-цзы в неведомое. И здесь, естественно, возникает мысль об анабиозе, как наилучшем способе для длительных межзвездных перелетов, — ведь вряд ли даже при увеличении срока жизни разумные существа согласились бы расходовать большую его часть на заключение в металлической капсуле.

Расстояние до звездной системы Сяньюань (в европейском наименовании Регул) хорошо известно, оно равняется приблизительно 78 световым годам. И если мы сопоставим обе цифры, то космический полет со скоростью, равной приблизительно половине скорости света, плюс необходимое время для разгона и торможения космического корабля, вполне укладываются в данный срок.

Таковы некоторые возможные истолкования фактов, о которых сообщают нам древние китайские источники. Истолкования эти не бесспорны, к тому же не следует думать, что современная наука была бы в состоянии понять и объяснить все стороны высокой цивилизации, преодолевшей межзвездное пространство. Однако основная наша задача — привлечь внимание к сообщениям древних, явно не укладывающимся в рамки наших представлений о цивилизациях той эпохи. Если это удалось, наша цель достигнута.

В заключение же хотелось бы привести слова «отца китайской историографии» Сыма Цяня, который был ближе, чем мы, к описываемым событиям на две тысячи лет. «Я бывал в местах, где почтенные старцы по отдельности и вместе постоянно рассказывали мне о Хуан-ди... — пишет древний историк. — Хотя поверья и поучения, конечно, были различными, но вообще-то они недалеки от древних записей и близки к истине.

Я читал Чунь-цю и Гоюй, в них ярко раскрыты добродетели Пяти владык (то есть Хуан-ди и его преемников. — И. Л.) и их родословные, и пусть я еще не глубоко изучил их, но все, что в них выражено и показано, отнюдь не пустая выдумка».

Думается, что данные древнекитайских источников дают пищу для размышлений как сторонникам гипотезы о космических пришельцах, так и ее противникам.

ЦЕНТР АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЦЕНТР африканских исследований Варшавского университета, созданный в 1962 году, объединяет различных специалистов: экономистов, историков, социологов, этнографов, географов, языковедов. Одновременно центр привлекает африканистов, работающих в других научных учреждениях, и является местом обмена опытом, взаимных консультаций и т. п.

В области обучения главная задача центра — организация двухлетних курсов для лиц с высшим образованием, которые независимо от профессии желают приобрести или расширить запас знаний в области африканской проблематики.

Основные лекции, иногда пополняемые семинарами, охватывают историю, современные политические вопросы, экономику, географию, социологию, этнографию, языкознание и тропическую гигиену. Кроме того, слушатели изучают языки — английский, французский, арабский, хауса или суахили.

Программа предусматривает также семинары с участием лиц, которые в последнее время работали в Африке или в силу своего служебного положения изучают проблемы стран «третьего мира». Знания слушателей углубляются на факультативных занятиях, тематика которых может ежегодно меняться (например, культура и общественные проблемы Тропической Африки, история материальной культуры Северной Африки, африканская литература, финансовые во-

просы африканских стран, тропическое сельскохозяйственное сырье, интерпретация аэросъемок) — соответственно интересам отдельных лиц.

На курсы ежегодно принимаются 40 человек после вступительного конкурсного экзамена, на котором, кроме знаний об Африке проверяется также знание иностранных языков. Почти половину слушателей составляют экономисты, одну треть — инженеры и врачи, остальные — специалисты по разным дисциплинам.

После представления письменной работы, которая является условием получения диплома, большинство выпускников имеет возможность на практике использовать приобретенные знания. Больше четверти их переходят на научную работу или трудятся в системе народного образования, почти 20 процентов — во внешней торговле, остальные 20 процентов — в области документации, печати, радио и телевидения, а 20 процентов выпускников уехало после учебы в Африку.

Научные работы ведутся в четырех лабораториях: географической, занимающейся анализом социально-экономических перемен и регионального расслоения на фоне условий географической среды, проблематикой сельского населения, региональным планированием, исследованием естественных ресурсов;

экономической, разрабатывающей вопросы темпов развития, а также структурных изменений народного хозяйства стран Африки (национализация, роль государственного сектора, аграрные реформы, вопросы рабочей силы и т. д.);

социально-культурной, занимающейся вопросами обучения и гражданского воспитания, исследованием влияния традиционных культурных образцов и систем ценностей;

заселения и архитектуры, занимающейся вопросами строительства и архитектуры, историей материальной культуры.

Центр, кроме того, постоянно организует научные заседания, в которых принимают участие также сотрудники других научных учреждений Варшавы, Кракова и других городов. При этом широко используются визиты иностранных африканистов. Каждые две недели — в рамках общего африканского семинара — они выступают с докладами на разные темы. Проводятся и специализированные семинары, они создают более благоприятные условия для подготовки совместных работ. Однако научные достижения Центра опираются главным образом на индивидуальные исследования. Их результаты публикуются в «Африкана бюллетен», издаваемом два раза в год на английском и французском языках.

Так, в 1964—1972 годах историки издавали публикации главным образом по проблемам средневекового Западного Судана, опираясь на арабские

источники; довольно много места заняли также труды по вопросам экономической истории. Экономисты разрабатывали, прежде всего, вопросы, связанные с экономической политикой и планированием в масштабе всей Африки, социологи — вопросы борьбы против расизма, а также вопросы перемен и социального расслоения в Тропической Африке, этнографы представили результаты исследований в Восточной Африке, наконец, языковеды занимались суахили и амхарским языками.

Поддерживаются тесные связи с другими научными центрами в Польше (прежде всего с университетами и Академией наук), а также многими научными и государственными учреждениями.

Отдел научного обмена ведет постоянную переписку и осуществляет обмен публикациями со многими международными организациями, иностранными университетами, научными учреждениями и обществами, музеями, архивами, министерствами. В начале 1973 года были установлены контакты с 440 учреждениями, в том числе со 176 — в Африке, 50 — в СССР и социалистических странах, 145 — в Западной Европе, 58 — в Америке и 11 — в Азии.

Обработкой документации занимается лаборатория — Центр информации об Африке. Он ведет картотеку, содержащую перечень польских и иностранных научных учреждений, занимающихся проблемами Африки, составляет и постоянно уточняет список польских специалистов в Африке, реестр политических, экономических и культурных отношений Польши и Африки, библиографию польских публикаций по вопросам Африки, центральный каталог публикаций об Африке, находящихся в отдельных библиотеках в Польше (свыше 70 тысяч карточек, классифицированных тематически).

Центр информации об Африке издает на польском языке ежеквартальный «Обзор информации об Африке», который иллюстрирует деятельность Центра и содержит справки об африканских исследованиях в Польше и за границей, обзоры научных трудов, а также избранных польских книг и статей по вопросам Африки, перечень важнейших текущих иностранных публикаций, обзор событий, а также календарь будущих конференций и выставок, касающихся африканских стран. Издаются также «Региональные справочники» в виде монографий, посвященных отдельным африканским странам. Они предназначены, прежде всего, для польских специалистов, отправляющихся в эти страны. Выпускаются также «Проблемные справочники», разрабатывающие отдельные темы (например, сельское хозяйство Африки к югу от Сахары), главным образом по заказу центральных учреждений.